

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
СКАЖИ МНЕ «ДА»
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЛЫЙ...

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Принц Темный, принц Светлый...

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 104

Художник
В. Федоров

Стрельникова К.
С83 Принц Темный, принц Светлый...: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 412 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1744-5

Хорошие девочки после смерти попадают в рай, плохие — в ад. Если я попала в другой мир и в молодое тело — это считать подарком или насмешкой судьбы? А если при этом еще и непонятная Игра, Правила которой никто не торопится озвучивать, и приходится делать вид, что я местная, и никакого доброго волшебника или говорящего kota или лошади не полагается?! Зато аж два принца, наглых и отнюдь не моих мечты. Я взрослая женщина, господа и дамы, пусть на вид мне и восемнадцать! Говорите, я — главный приз? Говорите, выйду замуж за того, кто выиграет? Ну что ж, поиграем, только у меня свои правила!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1744-5
© Кира Стрельникова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Ниалона в бессильной ярости сжимала кулаки, бросая на братьев обжигающие ненавистью взгляды. А они ухмылялись, нагло так, насмешливо, снисходительно!

— Извини, Ниа, ты, конечно, симпатичная, но не настолько, чтобы жениться, — с деланным сочувствием развел руками тот, который сидел в кресле. Волосы цвета темного янтаря были собраны в низкий хвост, необычные золотистые глаза смотрели слегка пренебрежительно. — И вообще мне, если честно, больше блондинки нравятся, — добавил он и взял со стола бокал с вином.

— А мне рыженькие, — подхватил второй мужчина, он стоял рядом с креслом, прислонившись к нему и скрестив руки на груди. — И помоложе, и, кстати, фигуркой поизящнее. — При этих словах глаза Ниалоны, от природы миндалевидные, округлились от возмущения.

Внешне говоривший разительно отличался от брата: светлые с серебристым отливом волосы рассыпались по плечам, глаза того же оттенка чуть прищурились, черты лица несколько мягче, чем у рыжего.

— Так что, думаю, лучше будет всем, Ниа, если ты забудешь свои... далеко идущие планы, — закончил блондин, и веселье пропало из его глаз. — И мы останемся просто друзьями.

— А еще мне очень не нравится, когда меня пытаются обмануть, — невзначай обронил первый, тоже перестав улыбаться.

— Ах вот так, да?! — сквозь зубы процедила Ниалона, взбешенная унижительными репликами до крайности. С ней разговаривали не как с высокородной, а как... как с какой-то девкой! О том, что она вела себя совсем не как воспитанная аристократка, женщина почему-то не подумала. — Думаете, если бессмертные, то все с рук сойдет? А вот не дождетесь, дорогие! — Она наставила на братьев палец и произнесла, четко вы-

говаривая каждое слово: — Или кто-то из вас женится на мне, и я стану королевой, или за вас не выйдет ни одна женщина. Ни светленькая, — злой взгляд на сидевшего в кресле брата, — ни рыжая, — голос Ниалоны стал язвительным, и она посмотрела на второго мужчину, — ни темненькая! И не важно, старая или молодая, красивая или не очень, ни одна! Даже если она не будет знать, кто вы такие! И даже если знакомство случится во время Игр! Так и будет!

В гостиной воцарилась звенящая тишина. Братья воззрились на Ниалону с плохо скрываемой злостью и беспокойством, пока легким, во взглядах.

— Это вот что сейчас было, Ниа? — тихо переспросил рыжий, выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Темненькая довольно улыбнулась, скрестила руки на груди, и в зеленых глазах загорелся насмешливый огонек.

— Проклятие, дорогие мои, — почти пропела она и картинно всплеснула руками. — Ах, простите, не поставила вас в известность о своем даре!

Неожиданно светловолосый зашипел — руку чуть пониже локтя обожгло. Он поспешно закатал рукав рубашки и ошеломленно уставился на медленно проявляющийся на предплечье рисунок: темно-коричневый контур змейки обвил руку, голова упиралась аккуратно в запястье. Его брат проделал то же самое, но молча, и обнаружил такой же знак. Собеседники Ниа разом посмотрели на нее, нехорошо прищурившись, однако она, судя по улыбке, и не собиралась пугаться.

— Итак, милые, у вас есть выбор, — ласково произнесла Ниалона, а в глазах светился триумф. — Или кто-то из вас становится моим мужем, или вы никогда не обзаведетесь семьей. И не пытайтесь снять мое проклятие, не получится, — добавила она насмешливо и повернулась, бросив через плечо: — Как надумаете, известите меня о дате свадьбы.

Вслед ей раздался разъяренный слаженный рык:

— Ниа!!!

Она вышла и аккуратно прикрыла за собой дверь. Несколько минут братья смотрели вслед Ниалоне, потом переглянулись.

— Варианты, Олли? — мрачно спросил светловолосый.

— Лесные без вариантов, Йен, — устало откликнулся рыжий. — Похоже, поганка ухитрилась унаследовать дар от Ирроха, чтоб ему икалось, — добавил он и тоже нахмурился. —

Хорошо хоть не бессмертная, в крайнем случае просто дождемся, пока помрет сама...

— Не факт, что после этого проклятие рассеется, — буркнул Йен. — Поехали, чего время тянуть. Может, все не так страшно.

— Угу. — Оллер поднялся. — Только чувствует моя задница, все как раз так, что хуже не придумаешь...

— Твоя пятая точка всегда была паникершей. — В голосе блондина прорезалось ехидство. — Не пугайся раньше времени.

Через некоторое время дворец, раскинувшийся посреди ухоженного парка в центре Мирано, покинули два всадника, которые, галопом промчавшись по мощеным улицам столицы, направились в Лес Одмари, к Лесным. А Ниалона, устроившись у окна своего городского особняка, мечтательно воззрилась на видневшиеся из него крыши двorca: очень скоро она там будет хозяйкой!

ГЛАВА 1

— Она должна жить! — От истеричного вопля лорда ЛасГаллена вздрогнули все. — Слышите, она должна жить!

Лекарь поежился. Есть один способ, но... Последствия могли быть непредсказуемые. Да, новая душа могла дать сил телу выздороветь, однако надо еще найти такую, которая приживется, и это обычно занимало некоторое время. Однако отец больной не желал ждать.

— Милорд, вы уверены? — на всякий случай осведомился доктор.

Кайл ЛасГаллен ухватил его за ворот куртки, подтянув к себе.

— Делай что хочешь, но моя дочь должна жить! — прошипел он, брызгая слюной. — Эрианор разноцветная, единственная на весь Мирано, она просто не может умереть! Не сейчас, не за неделю до Игры!

Да, в этот раз получилось так, что только у дочери лорда ЛасГаллена волосы поменяли цвет, хотя обычно это случалось с несколькими девушками. Доктор глубоко вздохнул, прикрыв глаза.

— Она может измениться, — глухо ответил он, встряхнув кистями.

— Да плевать, — отрезал лорд. — Делай свое дело, лекарь!

Мужчина с жалостью посмотрел на разметавшиеся по подушке пепельно-серебристые и каштаново-рыжие пряди, на бледное личико с тонкими чертами и запавшими глазами, понимая, что по-иному вылечить лианоссе Эрианор он не сможет при всем своем мастерстве. Да и никто не в силах, разве что шаманы Лесных. Но пути к ним девушка не выдержит и их приезда тоже не дождетя. Оставался последний, отчаян-

ный и рискованный способ, к которому прибегали только в крайних случаях. Похоже, сейчас наступил именно такой.

Доктор достал из кармана небольшую коробочку, открыл и бережно вытряхнул на ладонь мутно-белый камешек. Камень Обмена, последнее средство. Проводить медитацию и искать подходящую душу времени не оставалось. И доктор решил положиться на судьбу. Ведь где-то есть кто-то, кто тоже должен умереть, Камень поймает эту душу и поменяет телами с Эрианор. И останется только молиться Ирроху, чтобы все получилось, и разноцветная не сошла с ума после обряда. Глубоко вздохнув, он опустил на колени и приложил талисман к бледному лбу девушки.

Кайл ЛасГаллен напряженно следил за происходящим, нервно комкая платок. Такой шанс, его дочь стала разноцветной, и пока единственной на весь Мирано, он не мог упустить его! Вдруг именно она не умрет после свадьбы? Вдруг именно его тихая серьезная девочка выйдет замуж за одного из принцев, родит наследника и станет королевой? Нет, Эрианор просто обязана выжить!

— Иррох, помоги!.. — вырвались у доктора тихие слова, когда он почувствовал, как нагрелся Камень Обмена.

Конечно, бог давно покинул их мир, но привычка обращаться к нему в серьезных делах осталась до сих пор. Иногда создатель этого мира откликнулся из далеких далей на призыв... Может, так случилось и сейчас, ведь Камень сработал. Сначала ничего не происходило, грудь больной едва поднималась от слабого дыхания. Потом камень ярко вспыхнул, выбросив веер лучей жемчужного цвета, лия Эрианор судорожно вздохнула, выгнулась, ее глаза широко раскрылись, но взгляд оставался стеклянным. Доктор не отнимал Камня, на его лбу выступили капельки пота, и он крепко зажмурился, продолжая молиться об успехе. Кайл сказал, чтобы она жила — его дочь будет жить. А уж кто там вселится вместо настоящей души девочки, это проблемы достойного родителя, доктор предупредил о последствиях. Эрианор вскрикнула и упала на кровать. Лорд ЛасГаллен вздрогнул, нервно рванув тонкий батист платка, раздался треск.

— Что?.. — хрипло выдавил он, с тревогой вглядываясь в восковое личико.

— Потерпите пару минут, мой лорд. — Доктор устало вытер дрожащей рукой лоб и убрал Камень. — Все прошло успешно.

— Как вы это определили? Она не очнулась! — Кайл приблизился, скомкав остатки платка.

— Камень не засиял бы. — Доктор поднялся и убрал его в коробочку. — Если он поймал душу, значит, она приживется.

По крайней мере доктор надеялся, что так будет, ибо в противном случае Кайл ЛасГаллен во всем обвинит лекаря. Со стороны кровати раздался еще один судорожный вздох, и мужчины посмотрели на больную. Большие, чуть удлиненные, приподнятые к вискам глаза распахнулись и с недоумением уставились на них.

— Я в больнице, да? — прохрипела Эрианор.

— Нет, деточка, ты дома. — Кайл присел на кровать, заботливо поправил одеяло и, не удержавшись, с довольной улыбкой провел по руке. Куда только подевались ярость и злость. — Как ты себя чувствуешь, Эрин?

— Меня зовут... — Она запнулась. Собственное имя ускользало из памяти, как юркая плотва сквозь слишком большие ячейки сети, хотя остальные картинки пронеслись перед глазами с пугающей яркостью. Переход, машина, удар... Она зажмурилась и тряхнула головой. — Что случилось?! Почему я не помню свое имя? Где я вообще, черт возьми, нахожусь?! — с раздражением выпалила лианоссе.

Доктор решительно положил ладонь на плечо Кайла.

— Мой лорд, позвольте, я поговорю с лиа Эрианор. — И уже тише добавил: — Я предупреждал. Она стала другой.

— Она жива, и это главное. — Кайл ЛасГаллен поднялся. — Отдыхай, Эрианор, я зайду позже.

Она приподнялась на локтях, в необычных глазах появился нездоровый блеск.

— Уважаемый, меня просветят насчет происходящего, или как? — прошипела она не хуже кошки.

Брови доктора поднялись, он сдержал вздох. Насколько помнил по несчастным встречам, прежняя Эрианор не спорила с отцом и уж тем более не повышала голос. Трудно Кайлу придется с... дочерью. Доктор присел на край кровати и взял ее руку.

— Видишь ли, деточка, ты умерла. Где-то в своем мире.

Несколько мгновений она непонимающе смотрела на доктора, а потом из ее горла вырвался пронзительный крик:

— Не-э-эт!!!!

Ниалона рассеянно пролиставала толстый фолиант с потертыми уголками страниц — свод Правил Игры. Скоро следующий тур, предпоследняя попытка принцев обойти проклятие, в Мирано сейчас только одна разноцветная девочка. Пора продумать распоряжения и заодно выбрать, кому из братьев отдать бедняжку. По красивым губам скользнула ехидная усмешка. Оллер, конечно, ей симпатичнее, и последние разы Ниалона не устояла, отдав приз ему. Сейчас леди Тонвуд собиралась порадовать Йена для разнообразия. Кивнув собственным мыслям, Ниалона пододвинула письменный прибор и стопку чистых карточек для приглашений на первый бал Игры.

А еще следовало продумать, как похитрее подобраться к разноцветной после обряда, чтобы никто ничего не заподозрил. В последние Игры их стали охранять слишком тщательно, да и за этой наверняка приглядывают. Принцы не хотят упустить шанс обойти проклятие, конечно. Зеленые глаза прищурились, в них появился нехороший огонек. Ну нет, она не проиграет в двух шагах от вожденной короны. Только не сейчас. Но как всегда, перед завершением очередного тура Игры, Ниа отлично повеселится. Леди задумалась ненадолго, потом ее лицо скривила ехидная усмешка, и на первом приглашении появилось имя, а за ним, как обычно, подробное описание наряда и украшений. Да, первый бал предпоследней Игры будет ох каким забавным!

Йен

Я уставился на отчет об очередной разноцветной, как на ядовитую змею, отчаянно не желая ставить под ним подпись. Следующая Игра уже через неделю, что означало — или я, или Олли через пять балов снова женимся. С одной стороны, хорошо, вдруг эта попытка увенчается успехом, и мы избавимся от проклятия. С другой... Все предыдущие заканчивались неудачно, и мне это очень не нравилось. Да, Ниалона связана договором, но — я этой хитрой стерве не верил никогда. С последней Игры прошло несколько месяцев, и вот в Мирано снова появилась разноцветная, о чем леди Тонвуд не преминула любезно известить. Уж не ведаю, знак это или что-то еще, но почему-то за все это время волосы поменяли цвет только у одной девочки. Обычно разноцветных на весь город находилось

три-четыре, что вносило какое-то разнообразие, хотя все равно выбор, кто из них станет моей женой или супругой Олли, оставался за Ниалоной. На сей раз интрига сведется всего лишь к тому, кому из нас госпожа Распорядительница отдаст девочку. Скучно...

— Не хочется, да? — мрачно изрек Олли, наблюдая за мной.

— Сам-то как думаешь? — буркнул я. — Мне не хотелось еще два года назад, когда вот эта дрянь на руке появилась! — Я раздраженно кивнул на собственное запястье, где из-под манжеты рубашки выглядывала змеиная голова.

Да уж, очень точно отражает суть Ниалоны. Змея подкожная, по-другому не скажешь. Но кто знал, что кровь божественного предка одарит ее такой дурной способностью?!

Темный длинно вздохнул, поскреб в затылке.

— Кто на этот раз? — поинтересовался он.

— Дочка Кайла ЛасГаллена. — Я заглянул в первый листок. — Эрианор.

Брат поднял брови.

— Повезло старику, — хмыкнул он. — Слушай, что-то я не помню ее, она вообще бывала при дворе?

— Нет. — Я снова сверился с отчетом — как только от зеленоглазой интриганки пришло извещение о появлении разноцветной, мои люди сразу начали собирать информацию. Ну и приглядывать, мало ли что. — Жила за городом, пока три недели назад ее волосы не поменяли цвет.

— Понятно, еще одна серая мышка. — Оллер поморщился. — Братья, сестры?

— Нет. — Я покачал головой. — Мать тоже умерла давно. С чего ты взял, что она именно серая мышка? — Мне все же хотелось быть оптимистом. — Наоборот, лианоссе не испорчена глетворным влиянием высшего общества. Возможно, она выгодно отличается от прежних претенденток и внешностью и характером. Никогда ведь не знаешь, кого магия раскроет. — Я выразительно глянул на брата.

— Не думаю. Скорее всего, если Кайл не представил ее ко двору, он просто отправил дочь с глаз долой, ему же наверняка наследника хотелось. Подозреваю, девочка наивная, с целым ворохом романтических мыслей в голове. Единственное, что радует, — если она в столице не появлялась, то не знает, что творится на Играх. — Олли помолчал. — Есть шанс, что не будет шарахаться и смотреть испуганно.

— Слухи имеют свойство выходить далеко за пределы города. — Я пожал плечами. — Слуги-то в Мирано бывают. Так что я бы на твоём месте не особо надеялся. Касательно остального, Кайл вообще раздражительный тип, неизвестно, как он относится к дочери и насколько её любит. То, что не рассказывал о ней и она не живёт с отцом, ещё ничего не значит.

— Зато сейчас ходит улыбочивый и довольный. — Оллер ехидно усмехнулся. — И вежливый до отвращения. Как же, такой шанс породниться с королевской семьёй! — Он фыркнул и схватил бокал с вином.

— Или потерять дочь, — негромко добавил я, пристально глядя на брата.

Игры Играми, но вот найти объяснение, почему разноцветные после свадьбы жили не больше нескольких дней, пока не получалось. И что ещё подозрительнее, причины-то вроде естественные, не придрачься. Дошло до того, что, когда у одной или нескольких девушек в Мирано волосы меняли цвет, в их семьях чуть ли не траур объявляли, и барышни на Играх выглядели так, будто их в жертву принести собираются. Не могу их в этом винить, хотя постоянно ловить на себе испуганные затравленные взгляды и видеть, как от меня шарахаются, будто я заразный, ужасно раздражало. И Лесные темнили, ничего не говорили, когда знак проклятия пропасть должен...

В общем, чем дальше, тем меньше хотелось участвовать в Играх и послушно выполнять указания шаманов Лесных. Но жениться на Ниалоне или видеть её женой Оллера вообще не хотелось. Поэтому приходилось терпеть и надеяться, что очередная женитьба поставит точку в затянувшейся истории.

Темный посерьезнел после моих слов:

— Они уже переехали?

— Да, неделю назад. — Я все-таки потянулся за пером. — И Эрианор ни разу не выходила из особняка.

Никуда не деться, надо подписывать и объявлять очередной сезон брачных Игр открытым. Предпоследний, кстати, для нас с братом, что тоже не улучшало настроения. Оллер побарабанил пальцами по столу.

— Твоя контора ничего интересного не нашла, Йен? — Темный вопросительно глянул на меня. — По прошлым смертям разноцветных?

— Нет. — Я посмотрел в окно на темнеющее небо и поставил размашистую подпись, подавив некстати мелькнувшую

мысль, что подписываю смертный приговор очередной ни в чем не повинной девушке. — Или Ниалона слишком хитрая, чтобы по-умному обойти договор так, чтобы он выглядел ненарушенным, или мы что-то не так делаем, что разноцветные мрут, или Лесные не так поняли своих шаманов и что-то упустили в условиях. Олли, я не знаю. — Я устало потер лицо. — Только надоело уже все это до ужаса!

Захотелось швырнуть что-нибудь тяжелое в стену, а еще лучше — придумать для Ниалоны особо изощренный способ мести. Желательно со смертельным исходом... Я подавил кровожадные мысли, все равно ни к чему они не приведут. Причинять вред леди Тонвуд нам запрещено, под соглашением с Лесными стоит наша подпись. Рисковать не стоило. Ладно, может, в этот раз все получится. Не может не получиться, чтоб дражайшей Ниа захлебнуться собственной желчью! Я молча толкнул документ Темному, он также поставил витиеватую закорючку, едва заметно поморщившись.

— Если она опять заставит меня изображать шута на первом балу Игры, честное слово, пошлю к саррам, — буркнул он. — И буду действовать по старинке, без всяких Правил!

Я усмехнулся, немного грустно.

— А как решать, за кого она выйдет, монетку кидать будем? — беззлобно поддел я брата. — Олли, мы не можем выбирать, помнишь, да? Ни мы, ни разноцветная, так Лесные сказали.

— Да, да, выбор без выбора. — Оллер раздраженно закатил глаза, потом встал. — Ладно, Йен, пошел я. — Он смачно зевнул. — День завтра хлопотный.

— Спокойной ночи, — кивнул ему и плеснул себе еще вина.

Спать не хотелось, мысли крутились вокруг предстоящей Игры. Взгляд снова упал на отчет. Интересно, какая она, лианоссе Эрианор? Прошлые девушки, которым не повезло с цветом волос, были разные. Симпатичные и не очень, тихие и застенчивые, и достаточно смелые в общении. Однако, как только закончились первые три Игры и случились три нелепые смерти, причуда магии, с незапамятных времен случайным образом менявшая цвет волос молодых незамужних девушек, уже не казалась родителям таким уж подарком судьбы. Жаль, что в нашем мире магия подвластна только Лесным, люди магами не рождались, пусть даже эта сила и присутствовала здесь. М-да. Не скажу, что мы с братом горели желанием же-

ниться, нам прекрасно жилось и управлялось Оймири вместе и без королевского титула, разделяя обязанности и оставаясь наследными принцами, но Ниа, увы, не оставила нам выбора. И как же повезло, что ни к одной из разноцветных ни я, ни Олли не испытывали сколько-нибудь сильных чувств! Да, грустно было, конечно, на очередных похоронах и неприятно от косых взглядов жителей Мирано. Но сердце не болело — за неполных две недели Игр невозможно серьезно привязаться к девушке, которую почти не знаешь. Я старался не думать, что будет, если, не дай Иррох, следующая избранница затронет чувства мои или брата. Сначала надо дожить до конца Игры и попытаться сберечь приз. Как там получится дальше, посмотрим.

Следующий день прошел, как всегда, хлопотно и суетливо, весь в делах — и государственных и Службы Наблюдения, которую я возглавлял. Это помогло отвлечься от гнетущих мыслей и посылая молчаливых проклятий на голову Ниалоны. Жаль, они так и останутся невысказанными... Между делом отправил королевского лекаря к лиа Эрианор, проверить ее здоровье. С тех пор как моя предпоследняя жена скончалась от острых желудочных колик — кажется, это была четвертая попытка, — перед Играми теперь всех разноцветных, которые принимают участие, осматривал наш с Оллером личный врач. На всякий случай.

Ближе к вечеру пришел посыльный от Ниалоны с обязательным приглашением и Правилами для нас с Темным. Я решил отложить их изучение на ужин, когда будем обсуждать, что там приготовила бывшая любовница. У госпожи Распорядительницы нездоровое чувство юмора, и она частенько выбирала для нас с Оллером — и не только — совершенно нелепые Правила. Хорошо, Ниалона в отношении нас все же не переходила границ, но придворным доставалось сполна. Увы и ах... Она могла не пустить того, кто не выполнил рекомендации, на бал, а это считалось чем-то вроде несмываемого позорного пятна на репутации, поэтому все неукоснительно соблюдали очередной регламент, каким бы нелепым он ни казался. Слава Ирроху, нам с братом запрещать что-либо Ниалона не имела права — все-таки мы принцы. Я забрал тисненые золотом и серебром картонки и отправился в наши с Оллером апартаменты ужинать.

Мы в молчании поели, и я потянулся к приглашениям, отдав Оллеру то, что с золотым узором.

— Нет, ну это уже никуда не годится! — возмутился Темный, едва пробежав взглядом строчки, и швырнул послание от Ниалоны на стол. — Что за ерунда, в самом деле?! По-моему, она уже победительницей себя чувствует!

Изучив рекомендацию надеть темно-фиолетовый камзол и серую с серебром рубашку, я чуть не плюнул с досады на ковер. Сие означало, что я могу приглашать на танец лишь дам, которым за тридцать. Эрианор явно моложе — волосы меняли цвет, только когда девушкам исполнялось восемнадцать, и обычно после замужества к большинству возвращался природный оттенок. То есть нам предлагалось на первой Игре любоваться разноцветной только издалека. Я уже молчу о том, что сочетание цветов просто ужасное... И тут у меня впервые мелькнула мысль: а если я не послушаюсь Распорядительницу? Раньше она придерживалась хоть каких-то рамок, но вот это... Я прищурил глаза и пристально посмотрел на Темного. Тот хмурился и громко, с раздражением, сопел.

— Если она думает, что я буду флиртовать с леди Эйстон полвечера, а потом только поцелую Эрианор руку, — Олли замолчал и поднял на меня взгляд, — то глубоко ошибается. Все-му есть предел, и моему терпению тоже!

Мы пару минут смотрели друг на друга, а потом мои губы растянула предвкушающая улыбка. Я уловил в глубине глаз брата знакомый огонек и понял, что наши мысли сходятся.

— Темны-ы-ы-ый, — вкрадчиво позвал я. — По-моему, ты думаешь о том же, о чем я, хулиган рыжий.

— А? — Он непонимающе моргнул, потом замер и ухмыльнулся в ответ: — Да неужели? — Оллер заломил бровь. — Тебе тоже надоело быть хорошим мальчиком?

Я соединил кончики пальцев и откинулся в кресле. Меланхоличное настроение отступило, в крови зажегся азарт. А почему бы нет, в конце концов? Надоело следовать чужим правилам, и если в общем я не могу повлиять на ситуацию, так хоть в мелочах позлю Ниалону.

— Поиграем, братец? — усмехнулся я.

— Мм, будет весело... — мечтательно протянул Олли и уставился в потолок.

А у меня мелькнула еще одна интересная мысль. По правилам полагалось, что мы увидим разноцветную только на пер-

вом балу Игры. Но ведь никто не следит за нами, верно? И никто не знает, что у меня, например, есть Камень Перехода? Что ж, еще три дня в запасе, успею осуществить то, что задумал. Посмотреть на Эрин хотелось, чтобы знать, к чему приготовиться. Играть вслепую тоже надоело.

Эрианор

Автопилот включен, пять секунд — полет нормальный... Обычный рабочий день, я в толпе таких же зомби поднимаюсь по лестнице в метро. Боже, зачем ты придумал работу, которая начинается в девять утра! Каждый раз, бродя по кухне с полужакрытыми глазами и натываясь на мебель, даю себе слово найти что-нибудь поближе, но останавливает как всегда одно — деньги. Там платят хорошо, а в моей деревне Валенково, на отшибе города, фиг что-то приличное найдешь. Вот и приходится тратить почти два часа туда и столько же обратно. В наушниках приятно мурлыкает бодренький музончик, я пытаюсь встряхнуться и выудить спящее сознание на поверхность, но получается плохо. Совершаю машинальные действия — открыть сумку, достать кошелек, приложить к турникету, пройти, спрятать кошелек, закрыть сумку, остановиться на платформе, — и стараюсь не думать, что завтра еще один такой же день. И послезавтра. И через день. А потом выходные, и спа-а-а-а-ать.... От смачного зевка чуть не свело скулы, я ввалилась вместе с толпой в вагон и, ловко проскользнув под рукой дородной бабищи, плюхнулась на сиденье. Отлично, сорок минут сна, можно расслабиться. Автопилот разбудит точно к нужной остановке. Прислонившись затылком к стене, я закрыла глаза и погрузилась в непонятное состояние между явью и сном, в какой-то момент просто выключившись.

...Рабочий день прошел как обычно, по приборам, то есть осознанных действий совершала мало, мысли почему-то занимало странное предчувствие. Чего — не пойму. Ну не сильна я в интуиции, не сильна. Звонил муж, осведомлялся о планах на выходные, на что получил невразумительный ответ: «Не знаю, еще не думала, спать, наверное, буду». Он такой, старается меня радовать, сюрпризы маленькие устраивает, но... последние месяцы мной овладели тотальная усталость и апатия. Может, конец зимы сказывался, может, отсутствие впечатлений, не знаю. Чаще всего мои вечера да и выходные проходили

одинаково: на диване, в обнимку с любимым ноутбуком и выученным наизусть плей-листом. Скажете, не похоже на семейную жизнь? А как же плита, уборка, стирка, глажка? Ну не домохозяйка я, вот так получилось. Готовил муж, убирались мы по очереди, стирала стиральная машинка. А от серой реальности я убежала за яркими эмоциями и впечатлениями в книжки и Интернет. Да, когда-то было по-другому, жизнь была ключом: я куда-то ходила, где-то с кем-то тусила, концерты, квартирники, прогулки толпой по городу, походы... Был обширный круг друзей и знакомых, которые постоянно куда-то приглашали и что-то праздновали. Иногда по несколько дней дома не появлялась, кочуя из тусовки в тусовку.

Однако время шло, народ постепенно отваливался, обзаводясь семьями и детьми, и... в один прекрасный день я вдруг осознала, что осталась совершенно одна. Все перешли в формат семейных посиделок, где разговоры вертелись вокруг детей, пеленок, колясок, а позже и школы, работы мужей, своей работы, куда бы съездить так, чтобы дешевле обошлось для всей семьи, ну и так далее. Меня перестали приглашать, ибо я оставалась единственной незамужней, а незанятых знакомых мужского пола у подруг-друзей тоже к тому времени не осталось. Да, я откровенно скучала на таких встречах. С личной жизнью не складывалось. Меня все время что-то не устраивало в кавалерах: один много требовал, пытаюсь сделать из меня образцовую домохозяйку, другой скучный, хотя по первым свиданиям вроде и ничего показался, третий мешал заниматься своими делами за ноутбуком, нудя над ухом, что я мало внимания ему уделяю, четвертый, прилипнув к дивану и телевизору, сопротивлялся попыткам куда-то выйти, развеяться. Подружки называли меня привередой и пугали, что так и останусь одна, без мужа и детей. М-да... дети — это больное, но вот рожать от кого попало я не хотела. Чтобы потом остаться одной с ребенком на руках, нет уж, увольте. Сначала найду того, кто будет меня полностью устраивать, а потом уже подумаю о детях. Такой у меня характер, ненавижу, когда ограничивают мою свободу и принуждают делать то, что мне не нравится.

Я держалась, пока мне не стукнуло тридцать. Делала вид, что все хорошо, упорно находила варианты развлечения в одиночку, улыбалась, хотя внутри... внутри что-то потихоньку засыпало, словно моторчик, который двигал меня по жизни, начал замедляться. А в свою днюху, которую праздновала

одна в баре, в окружении полужнакомых полупьяных личностей, что-то щелкнуло внутри, и осознание, что вокруг меня уже давно образовался вакуум, накатило с такой силой, что я еле успела добраться до дома. И вот там прорвало: я проревела полночи, умирая от жалости к себе и от ужаса, что действительно останусь старой девой. Потом успокоилась, проспалась и, придя в себя, составила программу-минимум на ближайшее время. Найти удобного мужчину, выйти за него замуж и наконец родить уже. Материнский инстинкт настолько срывал крышу, что я не могла нормально смотреть на беременных на улице...

Сказано — сделано. Я упорная, и если что-то решила, то выполняю задуманное. Написала требования к тому, кого согласна терпеть рядом, встретила с единственной на тот момент подружкой, с которой более-менее регулярно общались, несмотря на ее супруга и двоих девочек-близняшек, и обрисовала ей задачу. Она сначала ржала, потом погрузилась и спросила, а как же чувства. Признаться, с чувствами загвоздочка вышла: я могла на короткое время поддаться страсти, которая быстро проходила при более близком знакомстве, а серьезно меня еще никто не смог зацепить, так, чтобы думать только о нем, и сердце бы замирало. В общем получилось, что где-то через полгода после моего дня рождения на моем пальце появилось кольцо, в паспорте поменялась фамилия, а рядом оказался человек, который был для меня удобен во всех отношениях. В первую очередь тем, что ухитрился влюбиться в меня — по крайней мере, он так говорил, — и как следствие, терпел все мои закидоны. Не настаивал на обязательном ведении домашнего хозяйства и готовке, не требовал уделять ему все мое свободное время и мог весь вечер просидеть, уткнувшись в комп — он айтишником был, постоянно варганил какие-то проги и ковырялся в Сети. Нет, иногда мы конечно же вместе куда-то ходили, с друзьями встречались, и с ним даже бывало забавно и весело.

И вроде бы наладилось все, старые друзья снова стали приглашать, потому как я теперь была с мужем и не отсвечивала на семейных посиделках одиноким видом и тоской в глазах. Но... Не то, все не то. В глубине души я понимала, что возврата к старой веселой жизни не будет, что надо самой меняться и успокаиваться, в конце концов, я же о ребенке мечтала! Однако время шло, а я не решалась отказаться от средств защиты и

попробовать забеременеть. Такой вот парадокс, очень хотелось, и все-таки что-то останавливало. Жизнь превратилась в череду дней, похожих друг на друга, и только иногда бывали всплески, когда я себя за шкуру куда-нибудь вытаскивала. В последние несколько месяцев опять одна, муж отрываться от компа категорически не желал. Мой внутренний моторчик заглох окончательно, и я ощутила себя мухой в янтаре. Вроде что-то делаю, куда-то хожу, с кем-то общаюсь, но... без толку, будто и не я это. Рутинa серых будней засасывала почище трясины.

Покинув опостылевший офис, поплелась домой, с грустью думая, что впереди еще один вечер с ноутом на коленках и ощущением одиночества, несмотря на присутствие мужа. Даже зайти в любимое кафе и выпить кофе не хотелось, погода мерзопакостная стояла, и тянуло под теплый плед, а там впасть в спячку до весны. Мысли вяло шевелились в голове, ноги несли к остановке, через переход с дурацким светофором, в котором совершенно непонятная система включения зеленого. То стоишь, пока не околеешь, дожидаясь сигнала, то едва ступишь на «зебру», как уже красный. С неба сыпалась мокрая гадость, температура колебалась около нуля, в общем, позднеосенняя погодка под стать моему настроению. Нет, так нельзя, надо, надо что-то менять в жизни. Может, мужа, насмешливо прошептал внутренний голос. Или любовника завести... Для души, как говорится. Но где хорошего найдешь, а просто секс, для здоровья, я получала и дома. Нет, решено, на выходных серьезно засяду за размышления о дальнейшей жизни. Почему не завтра? Так завтра всего лишь четверг, а я по будням не способна конструктивно мыслить. Ссутулившись, засунув руки в карманы и погрузившись в полусонное оцепенение, я бросила рассеянный взгляд по сторонам — вроде машин не видно, можно идти и начхать на светофор. Хотя там зеленый таки горел.

...Я почти дошла до середины дороги, когда это случилось. Откуда ни возьмись, из-за снежной пелены выскочила отчаянно визжащая тормозами машина. Успела заметить перекошенное от страха лицо водителя, и почему-то показалось, он судорожно жмет на тормоза, но дорога скользкая от мокрого снега, и его усилия бесполезны. На меня напал ступор, с остановки доносились истеричные крики невольных свидетелей, но я слышала их словно сквозь вату. Время замедлилось, се-

кунды тяжело падали вместе со снежинками, отсчитывая последние мгновения моего сознания. Машина приближалась. Я медленно-медленно почему-то сделала шаг вперед, вместо того чтобы побежать обратно к тротуару. Дальше все снова пошло с нормальной скоростью, но только меня уже ничего спасти, похоже, не могло. Бампер ударил в колени, да с такой силой, что тело отбросило. Боль пронзила аж до пояса — хана ногам, мелькнула мысль. Ходить уже не буду. Странно, все случилось так быстро, а для меня мгновения растянулись, как горячая карамель. Упала я на железное ограждение посередине разделительной полосы, и последнее, что отпечаталось в памяти — отчетливый хруст. Похоже, моего позвоночника.

Не было ни туннеля, ни ангелов с крылышками, а просто темнота и пустота. Значит, я жива, может, в коме, если мыслить получается. Тело ломит... Тело?! О счастье, я его чувствую! Значит, хрустнул не позвоночник. Или все-таки он? Надо набраться мужества и открыть глаза, посмотреть, что же вокруг творится. Открыла. Мм... Захотелось тут же их закрыть. Комната не походила на белую больничную палату, или это была очень дорогая частная клиника, где апартаменты для больных метров по тридцать квадратных и вместо коек широченные антикварные кровати с резными столбиками по углам и балдахин. На краю сидел какой-то дородный темноволосый мужчина, с тревогой и облегчением смотревший на меня. Лицо его, круглое, с явной склонностью чуть что наливаться краской, отчего-то сразу не понравилось, хотя откровенным уродом мужик не был. Ни разу не доктор, по крайней мере, доктора не носят рубашек с пышными кружевными воротниками и манжетами, и бархатных курток — или как эта одежда тут называлась? — с вышивкой серебряной нитью. Чуть поодаль стоял еще один мужчина, одетый скромнее, и почему-то выражение его лица мне очень не понравилось.

— Я в больнице, да? — Э-э... а с чего это у меня такой голос странный? Вроде не мой совершенно. Такой хриплый и слишком низкий, раньше нормальный был, обычный.

Мозг трусливо отказался выдавать варианты. Решила пока списать на стресс от аварии и красочные, реалистичные глюки от обезболивающих и прочей химии. На лице сидевшего bruneta появилась улыбка — наверное, ее можно было назвать доброжелательной. Правда, с большой натяжкой. Подозрения

зашевелились с прежней силой, ибо взгляд мужика остался настороженным и ни разу не дружелюбным.

— Нет, деточка, ты дома. — Он поправил одеяло заботливым жестом. Ой, а зачем голос-то такой приторный? И прикасаться к моей руке не надо, неприятно же. У меня аж скулы свело, но вот следующие слова убили напрочь все желание язвить со страху. — Как ты себя чувствуешь, Эрин?

Что за фигня, это он мне? Где это дома? И что за странное имя?! Паника грозила накрыть огромной волной, лишая способности трезво мыслить, апатию последних недель как рукой сняло. Адреналин промчался по венам огненным шквалом, меня разве что не тряхнуло, как от удара током. Сознание отчаянно цеплялось за объяснение нереальности происходящего, хотя покрывало под пальцами слишком уж явно ощущалось, как настоящее, нос щекотали незнакомые запахи, и косые лучи света из окна по-настоящему грели лицо.

— Меня зовут... — Оп. А вот этого я не ожидала. Собственное имя упорно не хотело даваться, хотя я помнила прекрасно и переход, и машину, и болезненный удар. Зажмурившись, тряхнула головой, паника уже выла милицейской сиреной, грозя перейти в откровенный ужас и вылиться истерикой. — Что случилось?! Почему я не помню свое имя? Где я вообще, черт возьми, нахожусь?! — М-да, все-таки истерика.

Пришлось стиснуть зубы и дать себе мысленного подзатыльника. Поздравляю, кумушка, по ходу ты записалась в очередные попаданки, как презрительно и небрежно называют героинь, которых самым разным макаронным изделием заносит во всякие сказки. Пора признать и не прятаться трусливо за попытками придумать правдоподобное объяснение происходящему. Сначала мысль полетела по стандартному сценарию: найти способ вернуться. И сразу обозначить границы: мир спасти не собираюсь, опасные штуковины и артефакты искать и уничтожать — тем более, выходить замуж за всяких плохих парней с целью перевоспитать их — тоже, как и за хороших. Начиталась, знаю, что это чревато неприятностями и опасными для жизни приключениями. Я не Зена и вряд ли обладаю какими-то опупенными скрытыми способностями к магии, так что никаких квестов по уничтожению злых колдунов и укромно заносчивых эльфов, принцев, королевичей или, упаси боже, орков! Еще надо убедиться, действительно ли оказалась в другом мире, вдруг я все-таки лежу в коме под капельницей

и ловлю красочные и очень правдоподобные глюки... И почему эта фраза так знакома? Да потому что каждая вторая попаданка пытается свято себя в этом уверить... Мамочки!

Мужчины между тем переговорили, после чего брюнет пожелал мне выздоровления и покинул спальню. Немного поспешно, насколько успела заметить, и настороженность из его взгляда так и не пропала. Я приподнялась на локтях и заявила чрезвычайно раздраженным голосом — неожиданно вышло шипение, как у рассерженной кошки:

— Уважаемый, меня просветят насчет происходящего или как?!

Неизвестный сел рядом и взял за руку.

— Видишь ли, девочка, — он с сочувствием посмотрел на меня, — ты умерла где-то в своем мире.

Неподдельная печаль в его голосе не оставила сомнений, мужик не шутил. Как умерла?.. Господи, не может быть! Это... Это мой персональный ад, что ли? Потому что интуиция ехидно сообщала, что на рай ни разу не похоже. Значит, дороги назад нет?.. Из моего горла вырвался пронзительный вопль:

— Не-э-эт!

Кажется-таки истерика. Не каждый день, знаете ли, умираешь и вместо темноты или, на худой конец, ангелов с крылышками выясняешь, что попадаешь в другой мир. С неизвестными пока условиями жизни... Доктор что-то успокаивающе шептал, пока я захлебывалась рыданиями, пытаюсь осознать всю глубину задницы, в которой оказалась. Нет, конечно, я мечтала о переменах, но... не о таких глобальных! И тем более не таким вот страшным способом. А может, это просто шутка? Как я тут жить буду, ведь, судя по антуражу, ни о телевизоре, ни тем более компьютере, телефоне и прочих благах цивилизации здесь слыхом не слыхивали! Чем мне тут заняться, чтобы не погибнуть со скуки? Ну не находить же приключения на собственную пятую точку, в самом деле! Я ни разу не технарш, чтобы привнести сюда полезные технические новинки, я не знаю, как устроены розетки, как можно из подручных средств сварганить аккумулятор или на коленке изобрести, блин, телефон! Я обычная среднестатистическая женщина!

Интуиция, с которой я никогда раньше не дружила, в этот раз решила дать о себе знать, заявив, что ни фигя это все не шутка. Доктор оставался серьезен, как Сталин на съезде компартии. Он что-то там бормотал про переселение душ, что

одна из нас по-любому умерла бы, и я еще и радоваться должна, что он спас меня вот таким странным способом. Прошло немало времени, пока я смогла связно говорить и мыслить, все же в голове с трудом укладывалось, что... я умерла? На самом деле умерла в родном мире? А как же... как же все там? Муж... переживать будет... Любит же. Родители... Сознание впало в шоковое состояние и застыло, словно под анестезией, эмоции схлынули, оставив пустоту.

— Это точно? Ты уверен? — в который раз спрашивала доктора, шмыгая распухшим носом.

Длинно вздохнув, он протянул коробочку с камнем.

— Положи под подушку, во сне увидишь свой мир, — пояснил он. — И что там происходит. Я зайду завтра, а лорду Лас-Галлену скажу, что тебе нужен покой и тишина.

— Кто он такой? — успела я задать вопрос, прежде чем доктор вышел.

— Отец лианоссе Эрианор, то есть твой теперь. — Мне бы удивиться, наверное, да к зеркалу подойти, посмотреть, как я тут выгляжу, но измученное сознание просто отказалось реагировать на новую порцию информации.

Как там Скарлетт О'Хара говорила? Правильно, подумаю об этом завтра. Словно только этого и дожидаясь, мозг послушно выполнил команду «спать», отключившись, едва я смежила веки. Потом, все потом...

Следующие несколько дней я пребывала в прострации, сидя на кровати, обхватив колени и уставившись перед собой невидящим взглядом. Никому не пожелаю видеть собственные похороны. Оказывается, друзья относились ко мне очень хорошо, судя по зареванным лицам. Родители... Пожалуй, это резануло сильнее всего, несмотря на то, что наши пути разошлись давно, и мы общались от силы пару раз в год, по телефону, на праздники. Они меня любили, и потерянное лицо мамы до конца жизни будет стоять у меня перед глазами. Черт, и мужа жалко до ужаса... Звонящая пустота в голове и полное отсутствие эмоций. Не хотелось вообще ничего. Видеть, как здоровый мужик молча плачет, глядя на гроб с моим телом, это, я скажу, не для слабонервных. Тот, кого доктор назвал моим отцом, кажется, несколько раз заходил и пробовал заговорить, но я просто не реагировала на него, глядя перед собой стеклянным взглядом. Не знаю, сколько продолжалось оцепенение, все когда-нибудь заканчивается. Сознание потихоньку

отошло от шока, желудок возмущенно заявил, что хочет не просто есть, а жрать, и в больших количествах — средних размеров слон как раз подойдет, лучше два, — и питаться воздухом не намерен.

Ладно, поистерили и хватит. По крайней мере, когда прошел ужас от осознания, что я неизвестно где, да еще и, оказывается, умерла, в голове начали появляться полезные мысли. Например, в чем я теле? Ибо в родном мире похоронили именно мою брэнную тушку, это я отлично разглядела. Умерла? Ну... я же хотела перемен, хотела встряхнуться. Мне дали второй шанс, так надо его использовать по полной, да? И попытаться начать жизнь сначала, уже действительно с нуля, с чистого листа. Новый мир, новое тело, вообще все незнакомое. Информация — наше все, значит, надо ее добывать. Значит, познакомимся с изменившейся реальностью?

Я тряхнула головой и впервые осознанно посмотрела вокруг. Ничего так спальня, симпатичненькая. Приятные серебристо-кофейные тона, два больших окна с бархатными портьерами, мебель удобная, похожая на ту, которую наблюдала во дворцах-музеях в прошлой жизни. Изящный туалетный столик на гнутых ножках со множеством коробочек на нем. Кстати, о внешности. Сползла с кровати, медленно подошла к зеркалу и с опаской глянула на собственное отражение. А ну как в уродину запихнули? Если уж выпал второй шанс, как-то не хочется начинать его реализовывать на изначально невыгодных условиях. Увидев, кто отразился в серебристой поверхности, едва сдержала желание нервно захихикать.

Это кто, я, что ли?! Эх, точнее Эрианор ЛасГаллен, как назвал врач бывшую владелицу тела. Ну, что могу сказать... Если в своем мире красавицей себя не считала, всего лишь симпатичной, то отражение в зеркале... Да, девушка была красива, даже несмотря на необычную внешность. Начать с волос. Их цвет поверг в изумление, я долго и пристально разглядывала пряди на свету, с трудом веря, что это естественное, а не покрашенное. Преимущественно двух оттенков: темного янтаря с рыжим отливом и светло-светло-золотистого, мягкие и шелковистые, блестящие, в родном мире я такие видела только в рекламе. А еще они крупными локонами спускались чуть ниже попы, непривычно оттягивая голову — раньше я носила коротенький хвостик до лопаток. Красиво, ничего не скажешь.

Далее, глаза тоже двухцветные, по краю радужки серебри-

сто-серые, а вокруг зрачка звездочка теплого орехового оттенка. Кожа светлая, на язык просилось сравнение с топленным молоком, хотя, на мой взгляд, можно и позагорать немного, щеки бледноваты. Или это после болезни предыдущей владелицы? В общем, черты лица мягкие, немного детские, губы припухлые и такого кораллового оттенка, никакой помады не нужно. Подведем итог. На мордашку смотреть приятно. Фигурка — ой, а ничего так, кстати, фигурка-то! Ростом Эрин не особо вышла, таких, как она, называли в моем мире миниатюрными. Но при этом тонкая ткань ночной рубашки обрисовывала приятные округлости размера так третьего — и, судя по всему, никаких лифчиков с эффектом пуш-ап тут не требовалось! Мои ладони невольно коснулись груди, и настроение резко пошло вверх. Нет, в прошлой жизни мои два с половиной устраивали — что имеем, тем гордимся, — и мысли о пластической операции никогда не забредали в голову. Но помечтать-то не вредно? А тут такой подарок неожиданный. Смотрим дальше. Талия тонкая, бедра и попа подтянутые, ни намек на целлюлит — да и откуда взяться ему, доктор говорил, прежней Эрин недавно только восемнадцать исполнилось. В общем, я рассматривала себя еще минут двадцать, то и дело трогая разноцветные пряди и проводя руками по изгибам фигурки. Пришла к выводу, что с такой внешностью жить, пожалуй, можно, хотя пока непонятно еще как, и отвернулась от зеркала.

Итак, в себя мы пришли. Двигаемся дальше, что там организм подсказывает насчет насущных нужд? Привести в порядок и питаться, поддерживаю всеми лапами. Да и переодеться бы. Ночнушка хоть и длинная, но из тонкого льна, и неизвестно, сколько я провалялась в постели, пока болела. Окинув спальню орлиным взором, обнаружила в углу две почти незаметные двери — как подсказывает логика, одна из них наверняка гардеробная, а вторая — санузел. Э-э. От последней мысли стало немного не по себе: как тут водопровод устроен, и вообще, существует ли он? Представив, как для справления естественных надобностей буду восседать на какой-нибудь ночной вазе в позе роденовского Мыслителя, срочно захотела питаться воздухом и цветочным нектаром. Про ванну и душ молчу... Уф, ну, пойдем исследовать.

Все оказалось не так плохо, как мнилось по всяким красочным описаниям трудностей попаданок в средневековом фэн-

тези. Оно почему-то основывается на нашей родной истории, где до подобия канализационной системы додумались только римляне, кажется, а остальные долго шли к этому благу цивилизации. А миры же разные бывают, и в большинстве из них еще и магия существует. Кстати, интересно, как тут с этим? При случае надо обязательно разведать.

Ванна стояла на небольшом возвышении, большая, вроде как медная, судя по цвету. Аккуратная дырочка слива несказанно порадовала — значит, есть канализация! И да, кран тоже имелся — вычурный, с ручками для горячей и холодной воды в виде бабочек, но узнаваемый. Я покрутила и с радостью подставила ладони под теплую струю. Ура, живем, можно нормально мыться! Хм, а где тут это самое, место задумчивости?.. Ополоснув лицо, я оглядела ванную комнату и сразу обнаружила ширму в углу. Ой нет, неужели ночной горшок?!

М-да. Конструкция, конечно, странная, но лучше, чем атрибут воспитания маленьких детей в моем мире. Что-то вроде стула со спинкой и дыркой на положенном месте, деликатно прикрытой деревянной крышкой. Рядом на подставке большой тазик с водой, понятно, для чего — систему автоматического слива тут вряд ли придумали. Осторожно потянула носом — амбре вроде не чувствуется, но это пока крышка прикрыта. Задержав дыхание, храбро подняла ее и одним глазом заглянула в недра конструкции. Ну интересно же! Там оказалось темно, и, я так поняла, продукты жизнедеятельности тут не задерживались, с запахом, видимо, как-то справляются, а подробности знать не хотелось. Работает и работает, и слава богу.

Разобравшись с благами местной цивилизации, я потопала в гардеробную, знакомиться с модой. В голове вихрем пронеслись шаблонные картинки пышных юбок, кринолинов, корсетов и прочих «радостей» несовременной женщины. Не, смотреть по телевизору красиво и интересно, но применять на себе... Желания не возникло. Я даже на собственную свадьбу отказалась натягивать броню свадебного платья, обошлась обычным коктейльным. Да и свадьба-то была — так, расписались, потом посидели в ресторане... Стоп. Это прошлое, не буду думать. Взялась за ручку и распахнула дверь — ну-с, и что тут у нас есть? Оказалось, много чего, и я с большим удовольствием с головой закопалась в ревизию шмоток. Ткани обалденные: мягкие, тонкие, все натуральные, никакой синтетики,

конечно. Кружево напоминало паутинку, пальцы ласкали прохладный шелк и мягкий бархат, и захотелось немедленно примерить всю эту красоту. При изучении выяснилось, что платья имелись как со шнуровкой, так и с пуговичками, пресловутых кринолинов не увидела, а нижние юбки были, причем несколько видов — наверное, для разных фасонов. На каждый день с двойной оборкой по низу, и на ощупь похоже, что тут использовался местный аналог крахмала. Для торжественных выходов, видимо, следующий вариант — многослойные, из чего-то типа газа. Ну и дальше, на полочках, аккуратными стопками лежало белье. Загребущие ручки тут же потянулись исследовать, в чем местные барышни щеголяют под всей этой красотой.

Так. Корсет сразу в сторону, с такой фигуркой он мне на фиг не сдался. Мм, нижняя рубашка — на тоненьких ляпочках, совсем воздушная, чуть ниже попы — миленько. Ой, какая прелесть! Я хищно прищурилась и цапнула пикантные шортики на завязочках, украшенные кружевом. Никаких чудовищных панталон, слава местным богам и портным! В этом можно ходить, без вопросов. Обязательные чулки, только вместо силиконовых полосок чудные подвязки, кружевные, шелковые, с вышивкой, украшенные камешками, наверняка драгоценными. В общем, моя женская душенька была довольна работой местных портных. Жить можно. И главное, вполне реально самой одеться, без всяких горничных. Облачившись в простенькое платье, я вернулась в спальню.

Дверь ожидаемо оказалась закрыта снаружи — значит, родитель Эрин в курсе, что в теле его дочери теперь чужая живет. Чудненько, надеюсь, мы с достойным лордом договоримся не портить друг другу жизнь. Пусть по меркам этого мира выгляжу на восемнадцать, но на самом-то деле весь тридцатник стукнул, и даже с маленьким хвостиком. Я взрослая самостоятельная женщина и командовать собой не позволю, пусть даже у Кайла свое мнение на сей счет. Наслышана о неправомерности женщин во всяких феодальных обществах, но подчиняться и быть покорной овцой не собираюсь! Был у меня такой пункт в характере, как только пытались заставить сделать то, чего я не хотела, меня намертво переклинивало, я шла в полный разнос, как несущийся на всех парах бронепоезд. Собственно, одно из основных качеств, которое не устраивало большинство моих кавалеров — свободу действий

я отстаивала и ломать себя под кого-то не позволяла тоже. Что ж, я готова к общению, пожалуй. И наполнению желудка чем-нибудь вкусненьким, время как раз к позднему завтраку двигается, как показали часы. Быстренько заплела косу, бросила косой взгляд за окно — высокий забор, пара деревьев, крыши соседних домов, — и нашла глазами звонок.

Дернув за витой толстый шнур, плюхнулась в кресло, ожидая, когда ко мне придут. Дверь открылась через несколько минут, вместе с горничной в смешном кружевном чепце явился лорд ЛасГаллен. Ну, поговорим. Увидев меня, хозяин дома резко затормозил и окинул мою скромную персону настороженным взглядом, горничная замерла чуть позади него, опустив голову.

— Принесите мне поесть чего-нибудь, будьте добры, — вежливо попросила я барышню и наткнулась на округленные в безмерном удивлении глаза.

Э-э. А тут не так разговаривают с обслуживающим персоналом, что ли? Так я грубить не умею, разве если меня совсем уж разозлить. Хамят официантам и горничным в гостинице у нас только заносчивые снобы, к которым я себя не относил.

— Д-да, конечно, лианоссе, — пискнула служанка, едва ли старше меня, и почти выбежала из спальни.

Так, надо понимать, вот это странное слово имело отношение ко мне? А что это, титул, или тут так всех женщин величают? Надеюсь, ответы на свои вопросы я услышу. Мы с Кайлом ЛасГалленом остались вдвоем. Страшно не было, что толку бояться, когда все самое жуткое уже случилось. Первый шок прошел, и моя деятельная натура, получив мощный пинок, со свистом выскочила из спячки, в которой пребывала в прошлой жизни. Вперед, на баррикады, осваивать новый мир. Дороги-то назад нет, как у большинства попаданок... Я переплела пальцы, закинула ногу на ногу и снизу вверх посмотрела на массивного мужчину.

— Итак? — Нет, все же голос у Эрин оказался просто потрясающим, грудным, мягким.

Я не сильна в оперных терминах, но вроде такой называется контральто.

— Ты в порядке? — настороженно поинтересовался мужик.

Тут же обратила внимание, что по имени он меня не назвал. Ну да, ну да, несмотря на то, что тело его дочери, сознание совершенно другое. Будем заново знакомиться.

— Смотри что вы имеете в виду, — осторожно ответила я, решив быть вежливой. — С незнакомыми я всегда на «вы».

Кайл же не мой папа, по крайней мере, между нами. Он подтянул к себе второе кресло и сел, и я мысленно вздохнула с облегчением — шея уже затекла смотреть на него снизу.

— Ты долго болела, — кратко пояснил он.

Спасибо, кэп, чуть не сорвалось насмешливо с языка. Ну, попробуем выяснить, что тут происходит и какую роль приготовили мне.

— Теперь в порядке. — Я помолчала, обдумывая, как бы лучше выразить мысли. — Давайте честно? Вы знаете, что я не ваша дочь, я знаю, что вы это знаете. Хотелось бы подробнее узнать об этом мире, кто такая Эрин и почему у нее настолько необычная внешность. Это нормально или что-то значит? — надеюсь, прозвучало достаточно вежливо.

— Тебе необязательно много знать. — Кайл пожал плечами, и мое ухо уловило подозрительно снисходительные нотки. — Для всех ты моя дочь, Эрианор ЛасГаллен.

Чувство собственного достоинства тут же ощетинилось колючками, но я пока сдержалась. Видимо, лорд ЛасГаллен наивно полагает, что раз я женщина, то вести себя буду точно так же, как его дочка. Его ждет жестокий облом. Кстати, мое «выканье» не поправил, значит... Вот черт. Патриархат, и обязанности женщины вписываются в три К — киндер, кюхе, кирхен. Ой, как плохо! И да, про волосы он ничего не сказал. Я уверилась в подозрениях, что это не просто так.

— И все же, — сухо произнесла я. — Где мы находимся, как город называется хотя бы? И страна?

— Город Мирано, страна Оймири, — с явной неохотой ответил Кайл. — Зачем тебе это знать, ты все равно за ворота особняка не выйдешь! — с нотками раздражения добавил он, и я чуть не отвалила неприлично челюсть.

Вот те раз, это еще что за номер?!

— Я арестована, что ли? — Мои брови поднялись чуть ли не до границы волос.

— Нет, — ответил раздраженно Кайл и поджал губы.

Наш разговор прервала служанка с подносом, и на некоторое время проблема выяснения нужных сведений отступила, я наконец принялась за еду. Папа Эрин терпеливо ждал, бросая на меня косые взгляды. Подчистив тарелки с омлетом и бутер-

бродами, я взяла чашку с чаем, чувствуя блаженную сытость, и откинулась на спинку кресла. Продолжим.

— Так что там с выходом из дома? — напомнила, на чем мы прервались. — Если не арестована, почему мне нельзя покидать это место?

ЛасГаллен недовольно поморщился и потер переносицу. Та-а-а-а-к, чует моя попа, сейчас меня огорошат какой-нибудь чудной новостью, вроде того, что не видать спокойной жизни, как своих ушей! Не-не-не, ни в какие квесты вляпываться не собираюсь, увольте! Внутренне подобралась, приготовившись отбиваться от всяких левых предложений куда-то пойти и кого-то спасти.

— Потому что это распоряжение принцев, — пояснил Кайл, но для меня это ничегошеньки не прояснило. — Ради твоей же безопасности. Через три дня первый бал Игры, и мы там будем, приглашения Распорядительницы с Правилами принесут в ближайшее время. Отсюда ты можешь выйти или в моем сопровождении, или никак, по крайней мере до тех пор, пока не начнется Игра.

В спальне воцарилась тишина. Я моргнула, пытаюсь соединить кусочки пазла и выудить из объяснения Кайла что-то полезное.

— Вопрос номер раз — что за Игра? — Вопросы выстроились в голове, толкаясь и мешая друг другу, и я начала их выдавать собеседнику. — Вопрос номер два — при чем тут принцы? Вопрос номер три — что с безопасностью, за мной кто-то охотится?!

Ой, что-то не нравится мне задумчивый вид ЛасГаллена... Никак прикидывает, как лучше соврать!

— Игра — давняя традиция, можешь в библиотеке почитать про нее, — наконец начал отвечать Кайл. Не слишком охотно, отметила я. — Принцы управляют этой страной. Что же касается твоей безопасности, — он помолчал, и мое беспокойство резко усилилось, — на пятый вечер Игры ты выйдешь замуж за одного из них и станешь королевой, а твой муж — королем, так что твоя безопасность — их прямая обязанность.

Вот так новости... В мозгу замигала милицейская люстра, и сиреной завопил инстинкт самосохранения. Стоп, стоп, сто-о-о-о-оп!!! Какие принцы?! Какое замуж?! Я же сказала, не собираюсь выступать ни в роли спасительницы, ни в роли невесты! Хоть принцы, хоть короли, да хоть императоры всея

мира! Эй, там, наверху, бананы из ушей вынули, да?! ЛасГаллену надо, пусть сам и выходит! С меня хватило одного брака по расчету, не хочу больше!

— Нет, — неестественно спокойным голосом ответила я, едва сдерживая возмущенный вопль. Мужик, ты попал конкретно. Нельзя загонять меня в угол, ой нельзя-а-а-а-а...

Вдруг эти принцы страшные, как моя жизнь? Вдруг им конкретно за полтинник, и они страдают простатитом и подагрой? Вдруг они храпят?! А как же, в конце концов, ухаживания, цветы там, подарки, кофе-какао, общение? Здесь наверняка разводов не существует, и что, всю жизнь прожить с таким?! Нет уж, одного раза хватило за глаза и за уши! Второй шанс начать все заново не профукаю, фигушки! Я не двадцатилетняя романтичная барышня, перед которой помаши титулом, и она, высунув язык, сама к алтарю побежит. Я взрослая практичная женщина, у меня целый список требований к потенциальному жениху. И титул в нем вообще не значится, кстати.

Новоявленный родитель смерил мою скромную персону холодным взглядом.

— Что — нет? — с угрозой в голосе переспросил он.

— Ни за кого я выходить не собираюсь, предварительно не познакомившись и не выяснив, устраивает ли меня жених. — Моего терпения еще хватало не выпустить эмоции из-под контроля.

— Эрин, — Кайл прищурился, — никто тебя уговаривать не будет, ты просто сделаешь то, что должна. Почитай про Игру и Правила, в библиотеке все есть, у меня нет времени тебе объяснять. Через три дня мы пойдем на первый бал Игры, там и познакомишься с принцами. Уясни одну простую вещь: ты теперь моя дочь и подчиняешься правилам этого мира. И если понадобится, лично свяжу по рукам и ногам и отнесу к Лесным для совершения обряда!

К концу тирады мои ладони стали ледяными, как и ступни. Решительный вид лорда ЛасГаллена не оставлял сомнений — он так и сделает. Думаете, я испугалась? Да сейчас! Меня просто накрыла такая волна ярости и крайнего возмущения беспределом по отношению к своей персоне, что я боялась открыть рот — Кайл бы услышал о себе много чего интересного. Говорила же, не стоит заставлять меня делать то, что не хочу, и тем более бросаться нехорошими словами типа «должна».

Кому должна, всем прощаю! Меня просто затрясло мелкой дрожью, захотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжелым.

— Их двое, за кого из них... мне предстоит выйти?! — выдала из себя хриплым от злости голосом.

Кайл встал и небрежно пожал плечами:

— А какая тебе разница, Эрин? Все равно не ты будешь выбирать, — добил он меня окончательно.

Он вышел, а я почувствовала, как к горлу горьким комом подступает паника. В голове каруселью крутились вопросы, угрожая болью, и что обидно, в ближайшее время ответы на них я вряд ли получу. Если не я, то кто выбирает? Эти самые принцы? Какая Игра? Почему именно я, точнее Эрианор, в ней приз? Из-за разноцветных волос? Может, у меня какие-то способности есть, которые позарез нужны кому-то из принцев? Что за Правила? И стоит ли думать о побеге, или лучше не дергаться и подождать дальнейшего развития событий? Черт, мне катастрофически не хватало знаний. Где тут упомянутая Кайлом библиотека?

ГЛАВА 2

Эрин

Прежде всего, спокойствие и только спокойствие. Даже если вас съели, у вас все равно два выхода. Начнем с того, что в случае успешного побега меня найдут в два счета: города я не знаю, денег нет, где и как работать, тоже понятия не имею. Да и цветные волосы не спрячешь, что-то мне подсказывало, вряд ли по Мирано разгуливает много девушек с такой шевелюрой. Значит, информация, как и советовал Кайл.

Слегка усмирив нездоровую жажду деятельности и злость, я решила отправиться на разведку по дому. Раз теперь мне можно по нему передвигаться, надо хоть понять, что тут интересного. Заодно библиотеку поищу. Встала, отбросила толстую разноцветную косу за спину и решительно подошла к двери. Открыта. Уже радуется, что добрый папа Кайл не стал превращать спальню в тюрьму. Чтоб ему икалось и одновременно чихать хотелось!

Итак, дом. Двухэтажный, не шибко большой, с центральной лестницей, просторным холлом. Побродила внизу — гос-

тины, что-то вроде музыкального салона с пианино, арфой, струнными инструментами на стенах. Еще один довольно большой зал, судя по почти полному отсутствию мебели, кроме стульев и диванчиков у стены, видимо, предназначенный для балов или приемов. Ну, понятно. Через окна видела, что дом окружает садик с клумбами, цветущими кустами и парочкой невысоких деревьев, к сожалению, стоящих от высокой стены довольно далеко. А стена почти до второго этажа, гладкая, без единой зацепки. Только ворота напротив входа в особняк. И там парочка охранников... М-да. Не сбежать, однозначно, если только не научусь летать.

Наверху два коридора от лестницы, и двери — не все открытые. В те, в которые удалось заглянуть, увидела гостиные. Что было за закрытыми, оставалось загадкой. Кайла, кстати, не нашла, только пару раз натыкалась на прислугу, спешившую по своим делам. Не мудрствуя лукаво, заловила одну из горничных и поинтересовалась, как пройти к библиотеке. Ассоциации с известным советским фильмом чуть не заставили нервно хихикнуть, но сдержалась. Мне ведь действительно нужна была библиотека, Кайл сам рекомендовал там покопаться.

Девушка объяснила — искомое оказалось здесь же, на втором этаже, и я поспешила в указанном направлении к нужной двери. Комната, не очень большая, но доверху заставленная вдоль стен стеллажами с книгами. Ура! Живем, аналог местного Интернета найден! Один из позитивных моментов моего положения — не придется учить язык, видимо, с переселением души основные навыки старой владелицы все же остались, что не могло не радовать. Прошлась вдоль полок, провела по корешкам, вдыхая приятный, ни с чем не сравнимый аромат бумаги, кожи и еще чего-то, специфического, присущего только библиотекам. Ну, посмотрим, что тут у нас? Перво-наперво нужна история этого мира. Придирчиво изучив названия, нашла сборник легенд и сказаний. Ну, тоже ничего, мифология обычно много может рассказать о мире. Устроилась в уютном кожаном кресле и углубилась в чтение.

Книга оказалась толстой, интересной и познавательной. Правда, сколько там было вымысла, а сколько — нет, пока не поняла, но худо-бедно разобралась в общем концепте мира, куда меня занесло после смерти. Самое главное — магия тут присутствовала, но владели ей только некоторые люди, или

раса? Насколько я поняла, их называли Лесными, они же проскользнули в разговоре с Кайлом в свете руководителей брачной церемонии. Жили они недалеко от Мирано, в Лесу Одмари, и, как говорилось в книжке, в дела остальных обитателей вмешивались крайне редко. Считались мудрыми и знающими, к ним приходили за советами в трудных вопросах и за магической помощью. Еще упоминались боги, брат и сестра, которые когда-то жили здесь, но ушли в поисках чего-нибудь поинтереснее, иногда только заглядывая в этот мир. Мне понравилась красивая легенда об Иррохе и некоей принцессе правящего дома, пошловатая, правда, но тем не менее. Бог запал на красотку, прикинулся ее женихом, ну и в лучших традициях, так сказать, банально залез к ней ночью в спальню и соблазнил. Как там обстояло дело с настоящим женихом, история умалчивала, только после некоторого времени чувства у бога, как водится, иссякли, вот только принцесса уже ходила с явственным животиком. Появившееся дите обладало даром бессмертия, доставшемся от настоящего бати, и с тех пор этот дар передавался только в королевской семье.

И я наконец-то нашла упоминание об Игре. В общем, в честь той истории четыре раза в год знать устраивала некие сборища, череду балов, распорядителем которых назначался кто-то из правящей семьи и придумывал всякие разные правила для гостей. Кому как одеться и как себя вести на этих балах. Эх, ну почему тут нет подробностей?! Понимаю, легенда, но в каждой легенде есть доля выдумки, а остальное — правда! Вот нутром чую, это как раз то, о чем не захотел распространяться батя Эрин! Ладно, теперь хотя бы в общих чертах понятно. Но тут ничего нет насчет женитьбы на принцах. Просто упоминалось, что на последнем балу влюбленные имели возможность прямо там заключить брак, потому что присутствовал кто-то из Лесных. Ага, значит, правильно поняла Кайла. Нет, ну неужели принцы такие влюбчивые, что вот так легко за пять балов могут выбрать себе супругу?.. Или тут что-то еще? И при чем опять же мои разноцветные волосы? Ворох разрозненной информации в голове укладывался плохо, на очередные вопросы опять же искать ответы негде и не у кого пока, и я со вздохом отложила книгу — мозг мне нужен работающий, а посему продолжим чтение завтра.

Встать с кресла не успела — за дверью послышались быст-

рые шаги. Зуб даю, по мою душу. Дверь распахнулась, и на пороге появился невозмутимый слуга.

— Лианоссе, лорд ЛасГаллен ожидает вас в вашей комнате, — сообщил он.

Что ему еще нужно? Решил-таки нормально поговорить или очередные ЦУ дать? Молча поднялась, сунула книгу под мышку и пошла за слугой. Сейчас приду, узнаю.

А в спальне ждал сюрприз: кроме Кайла там был еще какой-то человек, мужчина пожилой, благообразный, прилично одетый и с небольшим саквояжиком в руках.

— Добрый день, лианоссе. — Он вежливо улыбнулся и склонил голову. — Я придворный доктор, мне надо проверить ваше здоровье.

Ну, надо так надо. Не видела ничего плохого для себя в этой просьбе. Ну надо же, мелькнула ехидная мысль, принцы даже доктора своего прислали! А кто тогда был тот, кто меня с Эрианор душами поменял? Или... Хм... Кайл сделал то, что не должен был?.. Так, подумаю об этом позже.

Осмотр прошел быстро и стандартно. Даже раздеваться не пришлось, что неудивительно в общем-то. Меня пощупали, послушали, заглянули в рот, глаза, еще поприкладывали к разным частям тела какой-то камешек, похожий на гальку — гладкую, овальную, темно-малахитового с проблеском цвета. Кайл все время простоял в углу со скрещенными руками, напряженно наблюдая за процедурой. Боялся, что выдам себя или что доктор обнаружит, что в теле настоящей Эрин совсем не дочь ЛасГаллена? И вот интересно, в последнем случае это можно как-то понять? Ну, кроме как по отличиям в поведении? Наверное, нет, потому что доктор ничего лишнего не нашел. Обрадовав, что я здорова и хорошо выгляжу, он попрощался и откланялся. Кайл тоже намылился выйти, но кто ж ему даст?

— Почтеннейший! — окликнула я довольно резко.

Мужик остановился и обернулся.

— Что? — недовольно поинтересовался он. — Я тебе уже все сказал...

— Я прочитала про Игру, — не слишком вежливо перебила и кивнула на книгу. — И у меня вопросы появились. Может, просветите? А то вдруг накосячу, — ехидно добавила. — Нехорошо получится.

Он поморщился, но как ни странно, остался. Надо же, ду-

мала опять придется на повышенных тонах общаться и настаивать на моем праве знать больше о происходящем.

— Во-первых, что за Правила? Они каждый раз разные или есть определенный набор?

— В библиотеке справочник лежит, можешь взять, — ответил Кайл с постной физиономией. — Все выучить не успеешь за три дня, но тебе и не надо. Когда принесут приглашение от Распорядительницы, там все будет написано, просто посмотришь и выполнишь то, что она решила.

Я нахмурилась. Вот опять, а если мне не понравится, что там наreshала в отношении меня незнакомая тетка? Я маме-то в свое время не позволяла без меня покупать одежду, а тут... Ладно, посмотрим. Вдруг все не так плохо.

— А если мне не понравится, что будет? — все-таки закинула удочку на предмет посвоевольничать.

— На Игру не пустят. — Кайл недовольно нахмурился. — Распорядительница на входе проверяет. Так что никакой самодеятельности, поняла? Наденешь то, что она скажет, и прическу сделаешь такую же!

Так. А вот это он уже зря. Подобный категоричный тон отключал во мне тормоза, и успокоиться потом крайне сложно. Никакой самодеятельности, говоришь? Значит, там на самом деле может быть что-то, что меня не устроит? Думаешь, я буду такой же кроткой, какой, по всей видимости, была твоя настоящая дочь? Кайл, розовая птица обломинго уже спешит к тебе на крыльях любви! Но ты об этом пока не узнаешь, я мудро решила не нарываться на очередной скандал. Гадости приятнее делать исподтишка, когда уже ничего нельзя исправить. Поэтому я кротко улыбнулась и кивнула, глядя на Кайла ясным взглядом.

— А еще пару вопросиков можно, уточняющих? — таким же кротким голосом поинтересовалась я.

Он с подозрением посмотрел и тоже кивнул с неохотой.

— Кто все-таки решит животрепещущий вопрос, за кого из принцев я выйду?

— Распорядительница, — последовал ответ. — Только все равно ты их лиц не увидишь до самого конца Игры, — небрежно добавил Кайл.

А вот тут я икнула, прежние страхи всколыхнулись с новой силой. Как не увижу?! Что еще за шутки?